

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Приключения Саида, стр. 5

– Подумаешь! – возразила женщина и без долгих слов сунула свой сверток Саиду под мышку. – Плох тот купец и плохи его товары, раз они сами за себя не говорят и нуждаются в вывеске – в бездельнике зазывале, идем, идем, малый, заработаешь на чай!

– Ну тебя к Ариману и всем духам тьмы! Беги! – проворчал Калум–бек вслед своему магниту. – Да смотри скорей возвращайся. Старая ведьма чуть не вывела меня из себя, еще немного – и я поднял бы крик на весь базар!

Саид поспешил за женщиной, которая не по возрасту легко побежала по базару, а на улице еще прибавила шагу. Она остановилась у великолепного дома, постучала, двери распахнулись, женщина поднялась по мраморной лестнице и поманила за собой Саида. Они пришли в высокий просторный покой. Саиду еще не доводилось видеть столько богатства и роскоши. Там старая дама опустила в изнеможении на подушки, указала ему, куда положить сверток, дала мелкую серебряную монету и отпустила.

Он был уже в дверях, когда кто–то звонким нежным голосом окликнул его: «Саид!» Удивившись, что его здесь знают, он оглянулся – на подушке вместо старой дамы сидела окруженная рабами и прислужницами писаная красавица. Саид, онемев от восхищения, скрестил на груди руки и низко ей поклонился.

– Саид, милый мой юноша, – обратилась к нему красавица. – Я очень сожалею, что на пути в Багдад тебя постигло столько злоключений, но именно здесь, только здесь предначертано было судьбой развеяться тем чарам, под власть которых ты подпал, покинув родительский кров до того, как тебе исполнилось двадцать лет. Саид, дудочка еще у тебя?

– Да, у меня, – радостно воскликнул он и вытащил золотую цепочку, – уж не вы ли та добрая фея, что при моем рождении сделала мне этот подарок?

– Я была другом твоей матери, останусь и твоим другом, если ты сам будешь добрым и хорошим. Ах, зачем твой отец столь легкомысленно не послушался моего совета! Ты избежал бы многих бед.

– Значит, так было суждено! – ответил Саид. – Но, милостивая фея, прикажите, чтобы сильный норд–ост впрягся в вашу облачную колесницу, подхватите меня и за две минуты домчите в Бальсору к отцу, и я терпеливо доживу там те полгода, что остались до моего двадцатилетия.

Фея улыбнулась.

– Ты умеешь разговаривать с нами, – сказала она. – Но, бедняжка Саид, это невозможно. Сейчас, когда ты не в родительском доме, помочь тебе я бессильна. Бессильна даже освободить тебя из–под власти презренного Калум–бека. Ему покровительствует враждебная тебе могущественная фея.

– Так, стало быть, у меня есть не только добрый друг, но и злой недруг? – спросил Саид. – Сдается мне, я уже не раз испытал на себе воздействие злых чар. Но помогите мне советом, ежели это в вашей власти! Пойти ли мне к калифу и попросить у него защиты? Он мудр, он защитит меня от Калум–бека.

– Да, Гарун мудр, но, к сожалению, он всего только человек. Он, как самому себе, доверяет главному хранителю казны Месуру, и он прав, ибо испытал Месура и убедился, что это человек верный, а Месур, в свою очередь, как самому себе, верит твоему другу Калум–беку, и в этом он не прав, потому что Калум человек плохой, хоть он и родня Месуру. Калум хитер и, как только вернулся сюда, наговорил о тебе всякие были и небылицы Месуру, а тот пересказал его басни калифу, и ты будешь плохо принят, если явишься во дворец. Но есть другие возможности и пути к нему приблизиться, а тебе звездами предначертано завоевать его расположение.

– Да, что и говорить, дела мои плохи, – печально промолвил Саид. – Придется мне еще какое–то время стоять у лавки презренного Калум–бека. Но одну мою просьбу, глубокочтимая фея, вы, может быть, все же могли бы уважить. Я обучен ратному искусству, и для меня наибольшая радость – ристанье, где состязаются в метании копья, стрельбе из лука, сражениях тупыми мечами. Самые знатные багдадские юноши каждую неделю участвуют в подобных состязаниях. Но на ристалище могут выступать только свободные люди в богатых доспехах и одежде, и, уж конечно, не слуга базарного лавочника. Если бы только вы могли сделать так, чтобы раз в неделю я имел коня, богатое одеяние и доспехи и чтобы узнать меня было не так–то легко...

– Благородный юноша вправе высказать такое желание, – сказала фея. – Твой дед по матери был самым отважным мужем в Сирии, и его дух, видно, унаследовал и ты. Запомни этот дом; здесь каждую неделю будут ждать тебя два оруженосца верхами, с конем для тебя, здесь же найдешь ты одежду, доспехи и воду, умыв ею лицо, ты станешь ни для кого неузнаваем. А теперь, Саид, прощай! Запасись терпением, будь разумен и добродетелен! Через полгода твоя дудочка издаст звук, и голос ее дойдет до слуха Зулимы.

С чувством благодарности и благоговения расстался юноша со своей чудесной покровительницей. Он запомнил дом и улицу и пошел обратно.

Саид вернулся на базар как раз вовремя и успел в последнюю минуту защитить своего хозяина Калум–бека и спасти ему жизнь. Перед лавкой толпился народ, мальчишки плясали и дразнили купца, старики покатывались со смеху. А он, дрожа от ярости, не зная, куда ему деться, стоял перед лавкой с чадрой в одной руке и шалью в другой. Эта неожиданная сцена была вызвана происшествием, случившимся после ухода Саида. Калум сам стал в дверях вместо своего красавца–слуги и зазывал покупателей, но народ не шел в лавку к уродливому старику. По базару бродили двое мужчин, желавших купить подарки для своих жен. Они уже несколько раз обошли базар, высматривая, на чем бы остановиться, и как раз сейчас опять проходили мимо лавки Калум–бека, разглядывая товары.

Калум–бек, приметивший их, подумал, что не худо бы извлечь из их нерешительности выгоду.

– Сюда, сюда, государи мои! – крикнул он. – Что вам надобно? Вот отличные шали, отличный товар!

– Товар у тебя, почтеннейший, возможно, хороший, – ответил один из них, – но жены у нас привередницы, а в Багдаде все теперь покупают чадры только у красавца зазывалы, у Саида. Мы уже исходили весь базар, разыскивая его, и никак его не найдем. Скажи, где он может быть, и в другой раз мы у тебя что–нибудь купим.

– Аллах, Аллах! – воскликнул Калум–бек, любезно осклабившись. – Пророк привел вас, куда вам требуется. Вы ищете красавца зазывалу, чтобы купить чадры? Входите, входите – вот его лавка.

Подумав, что неказистый, пузатый Калум выдает себя за красавца зазывалу, один из мужчин окинул его насмешливым взглядом и громко расхохотался. А другой счел, что Калум над ним издевается и, не желая оставаться в долгу, крепко выругался. Это вывело Калум–бека из себя; он призвал в свидетели соседей, что именно его лавку, а не какую другую называют лавкой красавца зазывалы, но соседи, с завистью видевшие, как с некоторых пор успешно идет его торговля, отнекивались и отговаривались незнанием, тогда оба человека накинулись на старого вруна, как они его называли. Калум защищался скорее не кулаками, а криком и руганью, и этим привлек к своей лавке кучу народа; полгорода знали его как жадного, подлого скареда, и окружающие радовались сыпавшимся на него тумакам; один из обидчиков уже вцепился ему в бороду, но тут кто–то схватил его самого за руку и рывком бросил на землю с такой силой, что с головы у него свалился турбан, а туфли отлетели далеко в сторону.

Толпа, которая охотно смотрела на расправу с Калум–беком, громко выразила свое недовольство, приятель поваленного оглянулся на того, кто посмел отшвырнуть его друга, но, увидя высокого сильного юношу с отважно сверкающим взглядом, побоялся схватиться с ним, да к тому же Калум, которому спасение показалось поистине чудесным, громко крикнул, указывая на юношу:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ну, чего вам еще нужно? Вот он перед вами, это и есть Саид, красавец зазывала.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) ⁵ [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) ... [11](#) >> [Дальше](#)